

Су Вэй, глядя на кровь, сочившуюся из груди Хань Цзюня, рыдала, и огромная скорбь окутала её в этот момент. Но, наконец, она отомстила за своего отца.

— Охранники, охранники! — Наташа с криком бросилась вперёд, оттолкнув Су Вэй, которая пыталась вонзить клинок глубже в тело Хань Цзюня, и закричала во весь голос.

Всё, что происходило в палате 401, уже было зафиксировано в мониторинговом центре. В тот момент, когда Наташа закричала, охранники, которые до этого шутили о двух красавицах, в панике ворвались в помещение.

— Ты с ума сошла?! Что ты делаешь?! — Охранники, по привычке избегая применять оружие против женщин, легко схватили Су Вэй и оттащили её в сторону, с пылающими лицами уставившись на эту хрупкую, но упрямую девушку.

Наташа тут же бросилась осматривать рану Хань Цзюня. Су Вэй, как медицинская сестра, прекрасно знала, где находится сердце человека, и этот удар был направлен именно туда.

— Боже мой, Хань Цзюнь, как ты?

Наташа посмотрела на Хань Цзюня, который даже не издал ни звука, лишь слегка нахмурившись, словно шум в комнате причинял ему больше боли, чем рана.

Хань Цзюнь с усилием поднял голову и посмотрел на Су Вэй, которую уже удерживали охранники. Густой топот шагов в коридоре снова начал раздражать его ментальное море.

— Твой отец... кажется, был моим товарищем, да? — Наконец, Хань Цзюнь вспомнил того мужчину, который пять лет назад сражался бок о бок с ним. Тот тоже был Стражем ранга S, и в его кошельке всегда лежала фотография дочери. В свободное время он любил хвастаться, какая у него красивая малышка. Теперь же, похоже, он не врал, ведь даже плача, эта девочка выглядела очаровательно.

— Правительство хотело скрыть правду, но я знаю, что это ты убил его! Ты убийца! — Су Вэй истерично кричала, и болезненные воспоминания всплывали в её сознании.

Когда Су Вэй было шесть лет, её мать и отец мирно подписали соглашение о разводе. Причина была проста: её отец, Су Вэнь, как Страж ранга S, часто участвовал в опасных операциях, и задания могли затягиваться на недели. Кроме того, из-за отсутствия постоянного Проводника, чтобы избежать дисбаланса пяти чувств, он выбрал жизнь в Тауэр-зоне. Мать Су Вэй, будучи обычным человеком, не любила это место, где возвышались Белые Башни. По её словам, воздух там был пропитан гнетущей атмосферой. Люди с способностями могли общаться через духовные тела, а она ничего не видела. Иногда ей даже казалось, что по сравнению со Стражами и Проводниками она была инвалидом.

Обычные люди должны жить в мире обычных людей — так говорила мать Су Вэй. Возможно, с самого начала ей не стоило влюбляться в человека с способностями.

После развода Су Вэнь, хотя и отказался от опеки над дочерью, не забывал о своём отцовском долге. Как бы ни был занят, он каждый месяц находил два дня, чтобы провести время с дочерью, стараясь компенсировать недостаток отцовской любви.

Узнав, что обычные люди могут попасть в Тауэр-зону через специальные вакансии, Су Вэй после окончания школы выбрала профессию медсестры, чтобы чаще видеть отца.

Пять лет назад, учась в Сент-Неленском медицинском колледже, Су Вэй получила неожиданный звонок.

На том конце провода ей сообщили, что её отец, Су Вэнь, погиб в бою с террористической организацией Крылья Свободы.

Сначала Су Вэй подумала, что это шутка на День дурака, пока не увидела изуродованное тело отца в морге.

Она даже не успела снять свою медсестринскую форму, когда поспешила туда, и персонал, решив, что она пришла помочь, не остановил её.

Она застыла, глядя на отца, лежащего на холодном металлическом столе, и слышала разговоры патологоанатомов.

— Ужасно, его убил свой же. Страж ранга S0 и S5 — это совсем разные уровни.

— Тссс, тише. Сверху уже сказали не разглашать причину смерти, всё спишем на Крылья Свободы.

— Верно, если станет известно, что Верховный Страж убил столько своих, это вызовет панику.

— Хорошо, что он убивал только Стражей и Проводников. Обычные люди, пока не контактируют с ними, в безопасности.

— Эй, медсестра, иди сюда, зашей ему рану. У нас ещё дел полно.

Су Вэй уже не помнила, как подошла к телу отца, но отчётливо помнила тёмно-красные раны и порезы на теле Су Вэня. В итоге именно она сама зашила его раны. Через три дня власти провели пресс-конференцию, где чиновники в строгих костюмах скорбели о погибших, а затем резко осудили зверства Крыльев Свободы, которые привели к гибели нескольких выдающихся Стражей и Проводников, включая Су Вэня, а также тяжело ранили Верховного Стража Хань

Цзюня и ещё десяток человек.

Су Вэй, как одна из родственников жертв, сидела в зале, молча сжимая кулаки.

Узнав, что Хань Цзюнь страдает синдромом берсерка, Су Вэй думала, что её ненависть угаснет с его смертью. Но, к её удивлению, власти Тауэр-зоны не собирались отказываться от него. В таком случае... она решила сама отомстить за отца.

Су Вэй быстро вернулась в колледж и усердно училась уходу за Стражами с синдромом берсерка, пока её, как дочь Су Вэня, не выбрали для работы в Чёрной Башне в качестве ассистента медсестры.

— Умри, Хань Цзюнь! Какой там Верховный Страж, ты демон, забравший моего отца! Мне плевать на твой синдром берсерка, ты убийца! — Су Вэй продолжала кричать на Хань Цзюня, а охранники, опасаясь, что её агрессия может усугубить его состояние, поспешили вывести её из комнаты.

Первым делом Наташа освободила Хань Цзюня от ремней, но снять с него смирительную рубашку было уже за пределами её полномочий.

К счастью, вскоре прибыл его лечащий врач.

— Где он ранен? — Лечащий врач Хань Цзюня, Линь Шаоань, был Проводником ранга S, специализирующимся на ментальной гармонизации. К сожалению, его совместимость с Хань Цзюнем составляла всего 9%, что не позволяло ему в полной мере использовать свои способности.

Но прежде чем Наташа ответила, Линь Шаоань заметил короткий клинок, всё ещё торчащий в груди Хань Цзюня.

— Не волнуйся.

Линь Шаоань спокойно посмотрел на Наташу, которая, казалось, вот-вот заплачет. Смирительная рубашка в Чёрной Башне была сделана из высокопрочного материала, и хотя клинок был самым острым оружием на рынке, он всё же был слабее этого материала, способного удержать даже Стража ранга S0.

Хань Цзюнь, вынужденно скрестивший руки на груди, казался спокойным. Увидев своего врача, он наконец расслабил нахмуренные брови.

— Доктор Линь, мой запрос на эвтаназию уже одобрен? Если так, то почему бы не сделать это сегодня? — Хань Цзюнь улыбнулся, словно его ранение его совсем не беспокоило.

У Стражей и Проводников с высокой совместимостью не только ментальная связь была прочной, но и их взаимодействие на поле боя было идеальным, и даже могла возникнуть любовь. Но это не означало, что Стражи и Проводники с низкой совместимостью обязательно не ладили. Линь Шаоань считал, что причина их разногласий с Хань Цзюнем заключалась не в их совместимости, а в характере Хань Цзюня.

Этот Страж был слишком самоуверен, совершенно не осознавая себя пациентом.

Пару лет назад, когда его состояние ещё не ухудшилось до такой степени, он даже предложил пригласить своих друзей в Чёрную Башню, чтобы поиграть в маджонг!

Все медики в Чёрной Башне изо всех сил старались спасти жизни этих больных Стражей, а Хань Цзюнь относился к лечению как к игре! Это глубоко оскорбило Линь Шаоаня.

<http://bllate.org/book/15254/1345121>